УДК [821.161.3-1+821.161.1-1+821.112.2(436)-1]:7.038.3

Паралингвистические средства в современной экспериментальной поэзии Австрии, России, Беларуси

Садко Л.М.
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», Брест

Современный литературный процесс характеризуется ситуацией, когда стандартные универсалистские трактовки утрачивают свои объяснительные и прогностические функции. Необычайно распространенными становятся стратегии письма, направленные на эксперимент и новаторство. Исследование возможностей языка, предпринятое в поэзии авангардистов и неоавангардистов, в частности поэта-конкретиста Э. Яндля, приводит к трансформации конвенциального языка художественной литературы, к использованию возможностей поликодового письма, паралингвистических компонентов. Схожий вектор деятельности обнаруживается и в произведениях современных русских и белорусских поэтов (Ры Никоновой и Насты Грищук соответственно).

Цель статьи – определить особенности функционирования паралингвистических средств и выявить их влияние на содержание и форму поэтического высказывания в произведениях с осложненной семиотической природой Э. Яндля, Ры Никоновой и Насты Грищук.

Материал и методы. *Материалом изучения выступают экспериментальные произведения Э. Яндля, перформансы российского поэта Ры Никоновой, произведение «Мы развіталіся» (вербальное и паралингвистическое) Насты Грищук из сборника «Мільён непатрэбных гукаў». Методологическая основа публикации – труды белорусских, русских и зарубежных ученых-гуманитаристов: А. Гугнина, М. Гаспарова, О. Поймановой, Д. Розенталя. Исследование основывается на культурно-исторических принципах, методах компаративистики, формальной школы, а также методике структурного анализа.*

Результаты и их обсуждение. *В современном поэтическом искусстве обращение к возможностям такого средства создания художественного образа, как паралингвизмы, является одной из определяющих литературно-эстетических доминант. В данном исследовании отмечается, что усиление визуальной, акустической, паралингвистической мотивированности поэтического высказывания, использование игровых приемов во многом обуславливают основные формы и стилистіку развития нынешней европейской поэзии, в том числе современной поэзии России и Беларуси.*

Заключение. *Совокупность вербальных и параязыковых средств в экспериментальных произведениях Э. Яндля, Ры Никоновой, Насты Грищук позволяет глубже и точнее передать общее содержание высказывания, полнее донести эмоциональную составляющую, оригинально заострить яркость, фигуративность и многозначность художественного образа.*

Ключевые слова: *паралингвистика, поликодовое письмо, конкретная поэзия, фонационные средства, кинетические средства, графические средства, Э. Яндль, Ры Никонова, Наста Грищук.*

(Ученые записки. – 2019. – Том 29. – С. 174–179)

Paralinguistic Means in the Contemporary Experimental Poetry of Austria, Russia, Belarus

Sadko L.M.
Educational Establishment “Brest State A.S. Pushkin University”, Brest

The contemporary literary process is characterized by the situation when standard universalist interpretations lose their explanatory and prognostic functions. Strategies of writing aimed at experiment and novelty are becoming extremely widespread. The study of the language opportunities conducted in the poetry of vanguard and neo-vanguard writers, the poet-

*Адрес для корреспонденции: e-mail: konovod1@yandex.ru – **Л.М. Садко***

concretist E. Yandl's in particular, results in the transformation of the conventional language of fiction, in the application of the opportunities of the poly-code writing, paralinguistic components. The similar vector of the activity is also found in the works by the contemporary Russian and Belarusian poets (Ry Nikonova and Nasta Grishchuk correspondingly).

The purpose of the article is to identify functioning features of paralinguistic means and find out their influence on the content and the form of a poetic utterance in works with complicated semiotic nature by E. Yandl, Ry Nikonova and Nasta Grishchuk.

Material and methods. *The research material is experimental works by E. Yandl, performances by the Russian poet Ry Nikonova, the work "We Parted" (verbal and paralinguistic) by Nasta Grishchuk from the collection of "Million of Unworthy Sounds". The research methodological basis is works of Belarusian, Russian and foreign scientists-humanitarists: A. Gugnin, M. Gasparov, O. Poimanova, D. Rosental. The study is based on cultural and historic principles, comparative and formal school methods as well as the method of structural analysis.*

Findings and their discussion. *In the contemporary poetic art addressing ways of such a means of creating an artistic image as paralinguisms is one of the decisive literature and aesthetic dominants. The present research points out that strengthening visual, acoustic, paralinguistic motivation of a poetic utterance and the use of game techniques define basic forms and stylistics of the development of European, including contemporary Russian and Belarusian, poetry.*

Conclusion. *The unity of verbal and paralinguistic means in the experimental works by E. Yandl, Ry Nikonova, Nasta Grishchuk makes it possible to render the general contents of the utterance deeper and more accurately, to carry the emotional component more distinctly, to sharpen the brightness, figurativeness and multi-meaningfulness of an artistic image.*

Key words: *paralinguistics, polycode writing, definite poetry, phonetic means, kinetic means, graphic means, E. Yandl, Ry Nikonova, N. Grishchuk.*

(Scientific notes. – 2019. – Vol. 29. – P. 174–179)

Значительным явлением в отечественной и мировой поэзии авангардизма и поставангардизма выступают художественные тексты с осложненной семиотической природой (невербальным компонентом – акустическим, визуальным, кинетическим, пр.). Известный литературовед М.Л. Гаспаров, автор монографии «Очерк истории европейского стиха», анализируя пути развития современного стиха, отмечает наличие «двух нетрадиционных стихотворных форм: стихов для слуха и стихов для глаза» [1, с. 262]. Далее автор подчеркивает особое теоретическое значение конкретной поэзии как одного из ярких неоавангардистских явлений: «Она напоминает, что в XX веке поэзия из искусства слышимого слова стала искусством читаемого слова и что как при своем начале поэзия смыкалась с пением и музыкой, так и теперь смыкается с графическим искусством» [1, с. 265]. Надо отметить, что конкретное искусство во второй половине XX века получает большое распространение. Термин «конкретная поэзия», или «конкретизм», «конкрет-движение», стал условным наименованием целого ряда разнородных явлений в австрийской, бразильской, немецкой, чешской, швейцарской, итальянской, американской литературах. В творчестве поэтов-конкретистов наблюдается доминантная тенденция – через эксперименты с языком освободить энергию конкретного слова, не зависящего от грамматики и пунктуации. Теоретик и практик конкретизма Ф. Мон подчеркивает, что «первичным элементом конкретной поэзии является слово, а не предложение, как это свойственно всякой другой литературе, будь она традиционная или же современная» [2, с. 95]. «Эстетическое обоснование конкретной поэзии, – как справедливо отмечает известный филолог А.А. Гугнин, – выводится из предпосылки, что звуковая и графическая оболочка слов, их расположение на листе бумаги заключают в себе серьезный смысловой и символический подтекст, не совпадающий полностью с лексическими значениями отдельных слов и словосочетаний, а порой и вступающий с ними в явное противоречие» [3, с. 594].

Таким образом, теория и практика конкретизма во многом апеллирует к возможностям поликодового письма, паралингвистическим средствам коммуникации. Паралингвистика как раздел языкознания изучает «такие характерные для данного языка свойства звучащей речи, как степень громкости, диапазон модуляций голоса, специфическая экспрессивно-эмоциональная окраска и т.д., то есть те свойства, не входящие в систему собственно дифференциальных фонологических противопоставлений, и занимается в целом сферой несловесной коммуникации – изучением факторов, сопровождающих речевое общение и участвующих в передаче информации (жесты, мимика, ситуация речи и т.д.)» [4, с. 268]. Авторитетный современный лингвист Т.М. Николаева отмечает, что существует три вида средств паралингвистики: «К фонационным средствам относятся: тембр, темп, громкость речи, заполнители паузы ("э-э", "м-м" и др.), мелодические явления, особенности произношения звуков речи

[диалектные, социальные и идиолектные]. Кинетические средства – это жесты, тип выбираемой позы, мимика. Графические – почерк, способы графических дополнений к буквам, их заменители (&, § и т.п.)» [5, с. 367].

Паралингвизмы как структурообразующие компоненты коммуникации вообще и как средства создания художественного образа в частности имеют большое значение в современной гуманитаристике.

Цель данной статьи – определить особенности функционирования паралингвистических средств и выявить их влияние на содержание и форму поэтического высказывания в произведениях с осложненной семиотической природой Э. Яндля, Ры Никоновой и Насты Грищук.

Реализация данной цели подразумевает решение нескольких задач: уточнить доминантные признаки и специфику паралингвистических средств; выявить стратегии построения произведений современной экспериментальной австрийской, русской и белорусской поэзии с осложненной семиотической природой на примере текстов Э. Яндля, Ры Никоновой и Насты Грищук.

Материал и методы. Материалом изучения выступают экспериментальные произведения Э. Яндля, перформансы российского поэта Ры Никоновой, произведение «Мы развіталіся» (вербальное и паралингвистическое) Насты Грищук из сборника «Мільён непатрэбных гукаў». Методологическая основа публикации – труды белорусских, русских и зарубежных ученых-гуманитаристов: А. Гугнина, М. Гаспарова, О. Поймановой, Д. Розенталя. Исследование основывается на культурно-исторических принципах, методах компаративистики, формальной школы, а также методике структурного анализа.

Результаты и их обсуждение. В современной экспериментальной и «неофициальной» поэзии Беларуси, а также России и ряда западноевропейских стран отмечаются схожие тенденции к использованию паралингвистических средств при создании художественных произведений. Вслед за австрийским теоретиком и практиком конкретизма Э. Яндлем (1925–2000), который, рассуждая о дифференциации произведений конкретизма, предлагает некоторые подходы к систематизации и пониманию экспериментальных речевых и звуковых стихотворений, представим некоторую классификацию конкретистских экспериментальных текстов с ярко выраженной осложненной семиотической природой. Одни из них – это «звуки и слоги к “словоподобным” произведениям»[1] *(«Laute und Silben zu wortähnlichen Gebilden»)*, другие работают «с возможностями голоса» *(«mit den Möglichkeiten der Stimme»)* [6, с. 54]. Продолжая размышление, автор группирует стихи в четыре основные разновидности: «стихи “будничного языка” (по-другому, “язык гастарбайтера”); “громкие звуковые стихи”, “безмолвные звуковые стихи”, “визуальные стихи”» *(«das Gedicht “in nahezu Alltagssprache” (oder wie er es anderswo nennt: in “Gastarbeiterdeutsch”), “das Stimme verlangende Sprechgedicht”, “das laute wortlose Lautgedicht” und “das stille visuelle Gedicht”»)* [7, с. 34].

Особая поэтическая форма «немых» речевых текстов демонстрируется автором в примечаниях к стихотворению «губы» *(«die lippen»[2])* [8, с. 96]:

«*) эту часть стиха нужно не произносить, а делать очевидной *(diese version ist nicht zu sprechen, sondern sichtbar zu machen; die titel hingegen werden gesprochen)*

**) верхняя губа накрывает нижнюю таким образом, что становится необычно заметной *(die Oberlippe wird so über die Unterlippe gestülpt, daß diese nicht, jene hingegen auffällig, sichtbar ist)*

***) обе губы в слегка сомкнутом состоянии выдаются вперед в равной мере, становясь заметными *(die Unterlippe wird so über die Oberlippe gestülpt, daß diese nicht, jene hingegen auffällig, sichtbar ist)*».

Текст Э. Яндля «рот*» (*«der mund*»*) [8, с. 97] также представляет собой поликодовый текст с использованием средств кинетики:

часть 1 он открыт он все еще открыт он очень открыт он всё ещё	*teil 1* *er ist offen* *er ist weiter offen* *er ist sehr weiter offen* *er ist zu*
часть 1 они не смотрят внутрь они заглядывают внутрь они не смотрят внутрь	*teil 2* *sie sehen nicht hinein* *sie sehen hinein*** *sie sehen nicht hinein*

Собственно текст данного произведения – это лишь детальные кинестетические указания для декламатора и зрителей, от совместной деятельности которых зависит успех данного про-

[1] Тексты приводятся в переводе автора статьи.

[2] Сохранена традиция письма конкретизма без прописных букв и знаков препинания.

изведения, в какой-то степени тяготеющего к акциональному искусству. Особую роль играют авторские сноски, представленные дважды. Первое пояснение Э. Яндля к заголовку текста сообщает: «как гласит каждая строка соответственно, рот во время произнесения текста полностью неподвижно открыт, совсем открыт или закрыт, в нем возникновение звуков приближается к обычной звуковой картине через движения других частей – языка, выдвинутых губ – и очень искусного управления воздушными потоками и резонаторами» (*«der aussage der einzelnen zeile entsprechend, ist der mund beim sprechen des textes möglichst vollkommen unbeweglich jeweils offen, weiter offen oder geschlossen zu halten, wobei die lautbildung, in verschiedenen graden von annäherung an das gewohnte lautbild, durch die in bewegung bleibenden teile – zunge und keilkopf – und durch die, möglichst geschickte, lenkung des luftstrom und ausnützung der resonanzräume erfolgt»*). Сноска к одной из строк второй части – «положение рта как в части 1 строка 2» (*«mundstellung wie teil 1 zeile 2»*). Подобные произведения Э. Яндля с использованием различных – вербальных и невербальных средств – буквально озвучивают, зримо представляют слова, делая их протяженными не только во времени, но и в пространстве, что сообщает тексту коммуникативную завершенность и особую выразительность. Отношения между вербальным и невербальным компонентами в подобном тексте паритетные, однако значение паралингвистических средств в текстах «губы» (*«die lippen»*), «рот*» (*«der mund*»*) велико. Известно, что сам Э. Яндль был талантливым лингвоартистом, поэтому такие фонационно-кинестетические эксперименты с силой голоса, протяженностью, интонационным оформлением, мимикой на его концертах являлись непременным средством эмоционально-психологического воздействия на реципиента.

В экспериментах Ры Никоновой (1942–2014), российской поэтессы, художника, теоретика искусства, большой интерес представляют идеи транспонирования различных сфер духовной деятельности, средств и способов репрезентации различных видов искусства. Сама Ры Никонова отмечает: «Прежде всего – система есть. Во всем. Везде чувствуется одна рука, один божественный взгляд, один негатив (матрица). Единообразие принципа толкнуло меня на поиск. <...> И вот я вижу одни и те же стили-формулы в искусстве, математике, науке, философии, религии» [9, с. 227]. Такой подход позволяет говорить о возможностях взаимной синсемантии вербального и невербального, в частности, кинестетического, планов в творчестве самой поэтессы и лингвокреатора. Ры Никонова заявляет: «Выяснилось, что СМЫСЛ зависит не только от БУКВ, их расположения и выделки, но и от среды существования книги, от векторности, от манеры чтения, от фактуры страницы (платформы), и качества любых других литературных элементов (или их заменителей)» [10].

Вот как описаны выступления этого автора в антологии новейшей русской поэзии «У Голубой лагуны»: «1. Ры Никонова: посвящаю графу аракчееву (стихотворение-палка, исполнение стиха состоит из одного удара). 2. Ры Никонова: роман из двух фраз / две фразы в 63-х вариантах с жестами, пением, рупорами, полифонией, инверсией, балластом, откусами, графиками, цветом, мульти-тавтологией, наложениями и переплетениями, моделированием и модуляциями, гипер-акцентами, топофонией, корректурой, дуализмом тембров, обертонами, вакуумностью, серийностью, замещениями, интеграцией с математикой, живописью, музыкой, балетом и тэдэ/» [11], «это было лучшее во всем чтении стихов: стихи из цифр и букв, стихи из алгебраических корней, дробей и пр. – читала Анна здорово: арифмометр – четко и сухо, как щелчки по носу. Были и стихи с демонстрацией картинок: напр, произносит строго, медленно и размеренно “55”, а показывает цифру “57”. «И тэ дэ» [11].

Остановимся на последней фиксации перформанса Ры Никоновой. В данном описании интерес вызывает пассаж с объявлением и демонстрацией цифр (55 и 57), которые диссонируют друг с другом. Это актуализирует оппозитивные отношения заявленного и ожидаемого, порождает их когнитивное столкновение, что становится средством особого воздействия на адресата данного произведения. Отношения оппозиции между вербальной и паралингвистической информацией часто приводят к комическому эффекту. Однако произведения Ры Никоновой скорее заставляют задуматься о более глубоких категориях – видимости и сущности, о маске и лице.

Известны также поиски поэтической выразительности, которые предприняла Ры Никонова путем транспонирования средств кулинарного искусства и изящного письма. Сама автор назвала эту практику «кулинарарт». Ярким примером является работа Ры Никоновой «Литературная пряность», представляющая собой тарелку, на которой изображены буквы из варенья, при ис-

полнении стиха они слизываются, порождая ситуацию отсутствия знака как означающего. Прибегала автор к паралингвистическим средствам и для создания так называемых «Платформных стихов». Создание таких текстов представляет собой перформанс. Автор произвольно сгибает белый лист, на обороте которого напечатаны/написаны/изображены некие вербальные или паравербальные знаки. Получившийся текст, отмечает Ры Никонова, «зажигает в шрифтовой черноте белый свет пустоты» [10].

На современном книжном рынке Беларуси появился интересный проект бук-арта, осуществленный в 2011 году при поддержке компании «Velcom». Молодые отечественные поэты представили свои тексты (вербальный компонент), а рядом были помещены фотографии (паралингвистический компонент) А. Обуховича (Аляксандр Абуховіч), запечатлевшего своеобразный сурдоперевод художественного текста на язык глухонемых. Автор предисловия к сборнику «Мільён непатрэбных гукаў» Т. Федоренко замечает, что «у кожнага ўдзельніка было чатыры жэсты для рэфлексіі над адным творам. Гэта наймацнейшыя ўражанні, запамінальныя выразы і аўтарскі настрой, праніклы ў самае сэрца. На здымках – звычайныя людзі рознага веку ды роду заняткаў. Іх вочы, міміка, жэсты – іх галасы» [12, с. 4].

Средства кинестетики в определенных случаях выступают единственным способом донесения информации. Так, дактильная и жестовая речь глухих и глухонемых становится для них и средством передачи информации, и способом эмоционального воздействия, сочетая вербальный и паравербальный компоненты.

Произведения в сборнике «Мільён непатрэбных гукаў» являются гетерогенной средой, которая включает в себя как знаки естественного языка, так и изобразительной знаковой системы (фотография, жест, мимика, поза и др.). Причем семантическое пространство организуется в данных произведениях именно на пересечении и взаимообогащении этих различных систем. К примеру, текст «Мы развіталіся» [12, с. 6–7] Насты Грищук (Насты Грышчук, 1992) в своем вербальном компоненте повествует о сложных взаимоотношениях мужчины и женщины, где любовь и разлука – крестный путь трагической судьбы человека:

Мы развіталіся.
На памяць
Я падарыла крыжык свой,
Каб ты і ў ноч, і ў дождж, і ў замець
Не сустракаўся з доляй злой.

Няхай нас болей лёс не зніжа,
Я зноў убачу: ты стаіш.
На шыі – мой маленькі крыжык,
І на плячах – вялізны крыж.

Это проблемно-тематическое поле поддерживается и на уровне невербальной составляющей текста. Жестовая речь переводчика Марии – это четыре сообщения, семантические доминанты поэтического высказывания: крест, душа, благо, путь:

Взаимное обогащение и прирастание информации в анализируемом произведении позволяет говорить о целесообразности подобных художественных экспериментов.

Заключение. Совокупность вербальных и параязыковых средств в экспериментальных произведениях Э. Яндля, Ры Никоновой, Н. Грищук помогает глубже и точнее передать общее содержание высказывания, полнее донести эмоциональную составляющую, оригинально заострить яркость, фигуративность и многозначность художественного образа.

Тексты Э. Яндля, Ры Никоновой, Н. Грищук со сложной семиотической природой основываются на инкорпорации знаков других семиотических систем (живописи, графики, дизайна, музыки, декламации, фотографии, пантомимы). Слово в подобных текстах перестает быть единственным

семантико-информационным центром, что усиливает мотивированность поэтического текста, совмещает текстуальный уровень восприятия с осязаемо-образным, непосредственно данным.

Литература

1. Гаспаров, М.Л. Очерк истории европейского стиха / М.Л. Гаспаров. – М.: Наука, 1989. – 271 с.
2. Мон, Ф. О поэзии плоскости / Ф. Мон // Экспериментальная поэзия. Избранные статьи / сост. и общ. ред. Д. Булатова. – Кёнигсберг–Мальборк, 1996. – С. 95.
3. Называть вещи своими именами: программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX века / сост., предисл., общ. ред. Л.Г. Андреева. – М.: Прогресс, 1986. – 640 с.
4. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
5. Николаева, Т.М. Паралингвистика / Т.М. Николаева // Лингвистический энциклопедический словарь; под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 367.
6. Hinderer, W. Kunst ist Arbeit an der Sprache. Ernst Jandl «schtzngrmm» im Kontext / W. Hinderer // Gedichte von Ernst Jandl / hrsg.: V. Kaukoreit, K. Pfoser. – Stuttgart: Reclam, 2002. – S. 47–60.
7. Hinderer, W. «Das Röcheln der Mona Lisa» / W. Hinderer // Text + Kritik. – 1996. – № 1(129). – S. 31–36.
8. Jandl, E. Poetische Werke: in 11 Bde. / E. Jandl; hrsg. K. Siblewski. – München: Luhterhand, 1997. – Bd. 4: Künstliche baum. – 191 s.
9. Павловец, М. «Вакуумные тексты» Ры Никоновой и «сверхмалые тексты» в литературе / М. Павловец // НЛО. – 2014. – № 6(30). – С. 218–229.
10. Никонова, Ры. Слово – лишнее как таковое [Электронный ресурс] / Ры Никонова // Книгоиздательство Гилея. – Режим доступа: http://hylaea.ru/news/?id=225. – Дата доступа: 07.07.2018.
11. Кузьминский, К. Антология новейшей русской поэзии «У Голубой лагуны» [Электронный ресурс] / К. Кузьминский, Г. Ковалёв. – Режим доступа: http://kkk-bluelagoon.ru/tom5b/transpoety.htm. – Дата доступа: 07.07.2018.
12. Мільён непатрэбных гукаў: Конкурс маладых літаратараў. – Мінск: Галіяфы, 2011. – 30 с.

Поступила в редакцию 04.02.2019 г.